

"Госпожа!" Танг Юнь так рассердилась на слова Мо Лань, что задрожала. Она перестала притворяться и перестала называть ее бабушкой.

Вместо этого она сказала язвительным тоном: "Брат Ичэн всегда был глубоко влюблен в меня. Он обещал жениться на мне, и ты не можешь сейчас отказать ему и моему ребенку". У семьи Цзин очень много денег. Тогда почему ты просишь денег у меня, слабой и беспомощной девушки? Заботься о своем положении в семье, а не унижайся до такого. Почему вы пристаёте к такой молодой девушке, как я, в вашем возрасте?"

"Мне не нужен посторонний человек, чтобы судить о нашей семье Цзин. А теперь убирайся из дома. Тебе больше не разрешается входить в дом!"

Мо Лань мгновенно пришла в ярость. Она никогда не вела себя высокомерно, когда имела дело со своими детьми, и была предана своим двум внукам без каких-либо претензий. Но для посторонних она была благородной старухой семьи Цзин, и все, включая представителей богатых семей города А, уважали ее. Даже мэр города А кланялся и обращался к ней "Леди!".

Кто же была эта невоспитанная девчонка, которая посмела наброситься на нее или прочитать ей нотацию?

Должно быть, она устала жить дальше!

Дворецкий, который ждал снаружи гостиной, вошел, услышав, что старуха в ярости и намеревается прогнать женщину.

Дворецкий знал Тан Юнь, все в семье Цзин знали ее, потому что она была той самой женщиной, которую Цзин Ичэн искал последние десять лет.

Дворецкий очень встревожился, когда она появилась на пороге и заявила, что беременна. Поэтому он позвал Тигра, чтобы попросить хозяина поторопиться сюда, пока старушка не обращает на него внимания.

Дворецкий понятия не имел, что будет делать старушка. Он боялся, что старуха попросит Танг Юнь и ее ребенка остаться, чтобы принести еще детей в семью Цзин, как это было 30 лет назад.

Услышав, что старуха прогоняет женщину, он в конце концов успокоился и спокойно сказал Тан Юнь: "Мисс Тан, пожалуйста, уходите.

Уже темнеет, а у семьи Цзин нет традиции оставлять кого-либо на ночь".

Но Тан Юнь осталась сидеть на диване, не двигаясь. Казалось, она не слышала, что сказал дворецкий.

Честно говоря, она приложила много усилий, чтобы добраться до семьи Цзин, и не собиралась уходить, пока не встретится с Цзин Ичэн. Она не собиралась уходить, пока ее цель не будет достигнута.

Она заправила волосы за ухо и вздохнула. "Если брат Ичен узнает, как ты со мной обращаешься, он определенно рассердится, и последствия будут очень серьезными для тебя".

"Я никуда не пойду. Я буду ждать его здесь. Он обязательно придет и встретит меня здесь. В прошлый раз он умолял меня вернуться домой и баловал меня как принцессу. Мне дают все, о

чем я прошу, и ты можешь позвонить брату Ичену и подтвердить это у него".

"Дворецкий, выведи ее сейчас же. Семья Цзин - не место для хулиганки, чтобы устраивать свои истерики. Тебе не нужно говорить Чэню, что эта женщина была здесь".

Мо Лань понятия не имела, как Цзин Ичэн относится к Танг Юню, и были ли Цзин Ичэн и Танг Юнь все еще связаны друг с другом. Ей было все равно, действительно ли Тан Юнь беременна от Цзин Ичэна. Она хотела изгнать Тан Юня из семьи Цзин, потому что не хотела, чтобы Цзин Ичен повторила ошибку Цзин Чжунсю. Также она не ожидала, что Цзин Ичэн будет испытывать к Танг Юню какие-то чувства. Поэтому он сразу же отказал Тан Юню, даже не пожалев о своей привязанности.

В настоящее время в семье царил переполох. Цзин Ичэн и Цзин Иран сражались друг с другом, словно на поле боя. Цзин Чжунсю много раз злилась из-за их ссор, и она не хотела, чтобы в этот момент вмешивался посторонний человек, такой как Тан Юнь.

По ее мнению, Цзин Ичэн и Шангуань Нин были симпатичной парой, и Шангуань Нин испытывала сильную привязанность к своему внуку.

После свадьбы супруги никогда не ссорились друг с другом и находились в стабильных отношениях, полных счастья и мира. Ей нравилось, что Шангуань Нин стала ее внучкой, потому что она изменила внука и сделала его более доступным человеком. Даже отношения между ним и его отцом с тех пор стали лучше.

Ее муж также не раз говорил, что их внучка - женщина, которая принесла в семью счастье и прекрасную судьбу. Это была отличная пара для них обоих, ведь в компании друг друга они становились все лучше и лучше.

Мо Лань ненавидела Танг Юня за то, что он потратил впустую десять лет жизни ее внука, из-за чего ее внук чуть не лишился жизни. Она боялась, что жизнь ее внука будет разрушена из-за этой женщины.

На Тан Юнь были такие высокие каблуки, тяжелый макияж и слишком сильные духи. Она была одета скупно. Она совсем не была похожа на беременную женщину!

Батлер точно знал, о чем думает старушка.

Он понял, что старушка не хочет повторять прежнюю ошибку и хочет выгнать женщину из дома.

Он поднял рацию и попросил кого-нибудь вывести Танг Юня.

Но не успел он закончить инструкцию, как от двери раздался ленивый, но зловещий голос.

"Подождите!"

Дворецкий поднял голову и увидел Цзин Иран, которая с бледным, но красивым лицом вошла в комнату.

"Второй господин!" Дворецкий вежливо обратился к нему и отступил. Он был всего лишь дворецким и не мог сражаться со вторым господином. Цзин Ичэн был уже в пути и скоро должен был появиться. Танг Юнь, безусловно, собирался прогнать его.

Мо Лань резко встала с дивана и подошла к нему, чтобы поддержать его. Она обеспокоенно спросила: "Ран, почему ты встал с кровати? Прошло всего два дня, а ты еще не выздоровел. Доктор Цзянь сказал, что тебе нельзя ходить. Возвращайся и отдохни!"

Цзин Иран показал свою очаровательную улыбку и сказал: "Бабушка, я в порядке.

Я просто пришел посмотреть, кто этот гость. Неожиданно оказалось, что это старый друг".

"Какой старый друг? Просто глупая беспардонная девчонка! Я ее прогоняю. Ты тут ни при чем. Ты должна вернуться и отдохнуть, иначе рана станет еще хуже".

Мо Лань не хотел, чтобы Цзин Иран вмешивалась в это дело. Он вышел из-за Тан Юня, иначе бы он не встал с кровати после тяжелой раны.

Танг Юнь встал, посмотрел на Цзин Иран и радостно сказал: "Второй господин, приветствую! Как ты? Почему вы ранены? Почему вы так беспечны?"

Цзин Йиран прищурилась, а затем бесстрастно ответила: "О, я получила травму не потому, что была неосторожна, а потому, что мой брат хотел меня убить, а я не могла убежать от него. Я был его грушей для битья с самого детства, и это нормальное явление, что я ранен. Я жив до сих пор, потому что моя бабушка защищала меня".

Он ухмыльнулся, видя, что она говорит в претенциозной манере. Она была похожа на Шангуань Нин: "Ха, Цзин Ичен, ты не выбираешь мне невесту?".

"Так что в качестве ответной меры я вернула твое старое пламя и надеюсь, что этот подарок станет для тебя большим сюрпризом!"

<http://tl.rulate.ru/book/35409/2081769>